

Он посмотрел на Гермиону, чтобы та поддержала его. Однако в глазах Гермионы не было злости, которую проявлял Рон, а взгляд был не менее напряженным, но с оттенком грусти.

Она посмотрела на Гарри и тихо спросила: "Твои дядя и тётя жестоко обращаются с тобой?"

Этот тихий вопрос сразу же заставил Рона умерить свой гнев.

Мысленно почесав затылок, Гарри кивнул. "Да, жестоко. Ну, не физически, даже они не настолько глупы, чтобы поднять руку на ребенка. Но они постоянно оскорбляют и принижают меня, обвиняют в том, что я урод, сравнивают волшебников с мусором. Они также морили меня голодом или, по крайней мере, сводили еду к хлебу и воде. И им очень нравится запирать меня в моей комнате".

Гермиона начала плакать: "О, Гарри, я не знала, что все так плохо, если бы я знала, я бы попросила своих родителей приехать и освободить тебя. У нас есть дополнительная спальня, ты мог бы жить с нами".

Даже Рон был шокирован таким заявлением Гарри, а Драко давно забыл. "Мне очень жаль, приятель, я не знал, что все так плохо. Ты никогда не говорил об этом..." Рон замялся. "Я думал, что то, что случилось летом на втором курсе, было всего один раз. Почему ты не рассказал нам? Мои родители могли бы помочь. Или хотя бы попросить Дамблдора помочь".

Гермиона замерла: "А Дамблдор знает? Гарри, неужели ты хотя бы ему не сказал?"

Гарри посмотрел на своих друзей, чувствуя себя немного виноватым: "Мне жаль, что я никогда не поднимал эту тему. Наверное, долгое время я был сам по себе и вынужден был просто смириться с тем, что рядом со мной нет никого, кто мог бы помочь". Гарри поднял руку, чтобы предотвратить ожидаемые опровержения и возмущения со стороны двух его ближайших друзей. "Я думаю, что, приехав в Хогвартс и подружившись с двумя лучшими людьми нашего года, самой умной ведьмой и самым верным и заботливым волшебником, я не хотел обременять вас своими проблемами. Возможно, я ошибался, в конце концов, для чего нужны друзья, если не для того, чтобы помогать в твоих трудностях. Однако..." Гарри сделал паузу, указывая вокруг себя, - "сейчас не место для таких разговоров".

Гермиона выглядела так, словно хотела возразить, но в конце концов кивнула, соглашаясь с его доводами. "Да, сейчас не место, но всему свое время".

С этими словами они снова отправились по тропинке, пытаясь догнать остальных Уизли, которых они не видели с тех пор, как вошли в лес. В конце концов они наткнулись на поляну, которую Гарри сразу же узнал как ту, с которой Барті Крауч-младший выпустил Темную метку. Гарри было немного не по себе на этой поляне, но он решил, что в первый раз ничего не случилось, так что они снова должны быть в безопасности. К тому же Гарри понял, что он откровенно заблудился и не знает, где находится кемпинг, и в конце концов мистер Уизли и другие сотрудники Министерства придут на эту поляну и смогут помочь. Несмотря на то что Гарри был уверен, что с ними ничего не случится, он повел их на другой конец поляны, откуда

должен был появиться Барти Крауч-младший.

Они едва успели присесть, как Гарри услышал вдалеке чей-то крик. Похоже, Гарри был единственным, кто услышал крик, и вскочил на ноги.

"Думаю, я проверю, нет ли там чего-нибудь на опушке леса. Может быть, загляну туда и посмотрю, есть ли там кто-нибудь, и смогу направить их сюда, а мы подождем, пока все на главной площадке утихнет".

Рон пожал плечами, а Гермиона посмотрела на него проницательным взглядом: "Разве мы не должны оставаться вместе? Нас уже разлучили с Фредом, Джорджем и Джинни. Не хочу, чтобы нас разделили еще больше. Может, нам лучше всем уйти?"

Желая поскорее уйти, Гарри покачал головой. "Если вы двое подождете здесь, то найдутся люди, которые начнут собирать всех, кто выйдет на поле, а вы сможете присматривать за ними на случай, если близнецы и Джинни наткнутся на поле. Если я отправлюсь за деревья, мы сможем увеличить наши шансы найти их. Кроме того, тебе следует держаться рядом с Роном, так как у тебя есть палочка, а Рон до сих пор не нашёл свою". Гермиона кивнула, а Рон смущенно посмотрел на землю.

"Хорошо, Гарри, но не лезь на рожон, если возникнут проблемы, посылай искры, и мы прибежим".

Гарри кивнул и, повернувшись, направился в темноту леса в том направлении, где он услышал крик. Он был более чем обеспокоен тем, что больше ничего не слышал после первоначального крика.

Примерно через пятнадцать минут Гарри заметил, что деревья начали редеть и перед ним появилось еще одно поле. Гарри уже собирался выйти и посмотреть, не нуждается ли кто-нибудь здесь в помощи, как вдруг услышал, что кто-то выкрикивает заклинание, частично заглушенное ветром и расстоянием. "...УЦИО!"

Если и были какие-то сомнения в том, что это было за заклинание, то они быстро развеялись, когда из палочки стоящего в стороне человека вырвалось красное проклятие и ударило в бок лежащего на земле человека, вызвав удушательный крик, который тут же был заглушен тем, кто его произнес.

"Ну, теперь-то уж точно ничего такого не будет, верно? Мы же не хотим, чтобы веселье прервалось?" Голос был знакомым, но его частично заглушало расстояние и маска Пожирателя смерти, которую носила фигура.

Пожиратель смерти продолжил: "Судя по тому, как ты вел себя во время матча, мы оба знаем, как сильно ты просишь внимания. Судя по тому, кто ты есть, твоя натура требует внимания. К счастью, я нашел тебя и могу уделить тебе столько внимания, сколько тебе нужно". Фигура

рассмеялась, а затем снова выкрикнула. "КРУЦИО!"

Это вызвало еще более слабый крик женщины, лежащей на земле, и Гарри понял, что это определенно была женщина.

Гарри почувствовал, что его кровь закипает, и ему захотелось просто вскочить и драться, но, поскольку он не был уверен, что поблизости есть кто-то еще, он понял, что ему нужно быть осторожным. Гарри медленно пробирался вдоль края поля к точке, за которой он мог бы без помех произнести первое заклинание.

Гарри как раз собирался выпрыгнуть из укрытия, когда случайно споткнулся об обломок, издав громкий звук. Мысленно выругавшись, он поднял голову и увидел, что мучитель разворачивается к нему.

Гарри нырнул вправо, едва не пропустив тошнотворное фиолетовое заклинание, которое пролетело мимо и ударилось о землю позади него. Перекатившись в сторону от опасности, он быстро оглянулся, увидев, что за его спиной бурлит земля, и почувствовал прилив облегчения за свои рефлекс, отточенные часами игры на поле для квиддича.

Гарри вскочил на ноги и тут же выкрикнул "EXPELLIARMUS". Заклинание устремилось к противнику, но в последний момент было заблокировано. В ответ тот выпустил в Гарри горсть заклинаний. Гарри снова метнулся в сторону, забежав за небольшую кучу обломков, и решил положиться на свои рефлекс, не желая испытывать свои силы против неизвестного бойца.

Посидев пару секунд, переводя дыхание, Гарри заметил, что заклинания перестали сыпаться.

Его противник, поняв, что быстрой схватки не получится, окликнул Гарри: "Похоже, у нас появился маленький доброхот. Немного испуганный доброжелатель. Пришел, чтобы попытаться спасти попавшую в беду девушку. Не беспокойтесь, хотя, судя по голосу, ей это не нравится, но такая мерзкая тварь, как она, жаждет внимания. Она хочет его. Она и ей подобные пытались контролировать разум каждого на матче по квиддичу. Естественно, я был невосприимчив к чарам Велы, но многие обычные волшебники были очарованы их действиями. Этого нельзя допустить, такое простое существо, как она, не должно считать себя равным волшебнику. Я просто напомнил этой особе о ее месте. Это не принесло мне радости". Даже не видя его, Гарри мог сказать, что его противник улыбается и, несомненно, наслаждается болью, которую он причиняет Вее, скорчившейся в позе зародыша, на мгновение забывшись.

Пока тот говорил, Гарри заметил две вещи. Во-первых, голос медленно перемещался, несомненно, для того, чтобы обойти Гарри с фланга и успеть наложить на него заклинание. Второе, что он заметил, - это то, что в двадцати шагах от него находился небольшой скальный выступ, к которому Гарри мог незаметно подобраться.

<http://tl.rulate.ru/book/103621/3607815>